

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.2>

УДК 323, 324

JEL B4, H41, H77, R58

В. С. Бочко

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0003-3674-1778>, e-mail: vbochko@mail.ru

«ОЙКОНОМИКА» КСЕНОФОНТА: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

В статье сделан анализ работы древнегреческого ученого Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой»). Показан процесс зарождения экономической науки в мире. Отмечается, что уже в работе Ксенофонта присутствует более широкое понимание предмета экономической науки (теории), включающее нравственно-этические отношения в качестве неотъемлемого элемента данной отрасли знаний. На этой основе выдвинута гипотеза, согласно которой первым экономистом-теоретиком в мире является Ксенофонт, а не Аристотель, как утверждается в большинстве произведений по экономической истории.

Показано, что возрождение тезиса о единстве экономических и нравственно-этических отношений, выдвинутого еще Ксенофонтом, началось с эпохи Возрождения и последовавшей за ней эпохи Просвещения, т. е. тогда, когда стали все больше внимания обращать на природу человеческой личности как нераздельной цельности.

Отмечено, что расширение предмета экономической науки (теории) в результате ее самопознания позволило обеспечить перерастание экономической науки (теории) из науки о ведении домашнего хозяйства и достижении богатства в науку о качестве жизни.

Другая часть гипотезы состоит в утверждении, что обращение к истокам экономической науки (теории) и их соединение с современными поисками ее сути позволяют обеспечить методологическую завершенность подходов к пониманию предмета экономической науки. В этом состоит теоретико-методологическое значение работы Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой») для понимания современной экономической науки (теории).

Выдвинуто положение, согласно которому одной из форм воплощения в хозяйственную практику нравственно-этических и экономических отношений в их единстве является стратегическое планирование. Предложен ряд показателей для проведения соответствующих расчетов.

Ключевые слова: Ксенофонт, «Ойкономика» («Домострой»), зарождение экономической науки (теории), предмет экономической науки (теории), первый экономист-теоретик, нравственно-этические отношения, стратегическое планирование

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021–2023 гг.

Для цитирования: Бочко В. С. «Ойкономика» Ксенофонта: ее значение для современной экономической науки // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 341–356. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.2>

¹ © Бочко В.С. Текст. 2021.

Vladimir S. Bochko

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-3674-1778>, e-mail: vbochko@mail.ru**“Oeconomicus” of Xenophon: Its Significance for Modern Economic Science**

The article analyzes Xenophon’s ‘Oeconomicus’, where he traced the emergence of economic science. In his work, Xenophon offers a broader understanding of the subject field of economics, including the ethical aspect. The article argues that it was in fact Xenophon rather than Aristotle who was the first economic theorist. Xenophon’s idea about the ethical foundations of economics was developed during the Renaissance and in the age of Enlightenment. Thus, economics went beyond the science of household management to the science about the quality of life and its enhancement.

By looking at the origins of economic science (theory) and connecting them to the modern agenda we can ensure the methodological completeness of approaches to including ethics into economic theorizing.

The article makes a special focus on strategic planning, which is one of the ways of combining ethics and economic practice.

Keywords: Xenophon, “Oeconomicus”, origin of Economic Science, subject of economic theory, the first economic theorist, moral and ethical relations, strategic planning

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2021–2023.

For citation: Bochko, V. S. (2021). “Oeconomicus” of Xenophon: Its Significance for Modern Economic Science. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 18(3), 341–356. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.2>

Постановка проблемы

Данная статья посвящена не истории экономической мысли, а изломам становления предмета экономической науки (теории) от «Ойкономики» Ксенофонта до настоящего времени. Задача заключается в том, чтобы показать, что только соединение экономических и нравственно-этических начал, контурно заложенных в предмет экономической науки (теории) Ксенофонтом и постепенно возрождаемых передовыми учеными, позволит вывести экономическую теорию и практику из того кризиса, в котором они находятся. Состояние кризисности экономической теории и практики выражается в том, что они все еще неспособны наполнить хозяйственную деятельность людей чувством удовлетворенности и благополучия. Достижение методологической завершенности в понимании предмета экономической науки (теории) на практике послужит основой для формирования всесторонне обоснованных стратегий долговременного развития территорий в направлении создания высокоцивилизованных отношений между людьми.

Научная методология показывает, что для решения кризисных вопросов надо обращаться к истокам тех наук, которые таким кризисом охвачены. Следует согласиться с утверждением английского экономиста и логика Уильяма Стэнли Джевонса (1835–1882), что истинную экономическую теорию «можно

получить лишь возвратясь к мотивам, побуждающим человека действовать, — чувствам удовольствия и страдания, которые сопровождают наши обычные желания и удовлетворение этих желаний целесообразной трудовой деятельностью. Эти чувства являются наиболее распространёнными мотивами действия» (Джевонс, 2000. С. 67). Но, как справедливо заметил Е.Г. Анимича, возвращение к истокам «происходит тогда, когда перед человеческим сообществом возникают новые задачи, решение которых связано с радикальными переменами общественного развития» (Анимича, 2003. С. 7).

Движение вверх от истоков экономической науки (теории) позволит найти ответы на существующие вопросы (Тагиров, 2010. С. 53–54). При этом мы не разграничиваем понятия экономическая наука и экономическая теория, также как не разделяли их в прежние времена, о чем писал крупный экономист-методолог Виктор Никитич Черковец (1924–2018): «В XIX веке экономическая наука понималась в литературе и образовании как экономическая теория, а последняя отождествлялась с политической экономией» (Черковец, 2013. С. 30).

Изучая первое экономическое произведение в истории мировой экономической науки, которым является трактат древнегреческого ученого Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой»), мы одновременно можем ре-

шить несколько важных научно-методологических и теоретических задач, имеющих значение для современной экономической науки (теории) (Atanelishvili, Silagadze, 2018).

Во-первых, мы сможем увидеть не только процесс зарождения экономической науки (теории), но и понять ее истинный предмет.

Во-вторых, ответить на вопрос: был ли Ксенофонт первым в истории мировой экономической науки экономистом-теоретиком или им следует признавать Аристотеля, как считает большинство историков экономической мысли и авторов многочисленных учебников по экономической теории.

В-третьих, нужно понять важность экономической науки (теории) для формирования желаемого облика территорий (государства, регионов).

О Ксенофонте

Древнегреческий ученый Ксенофонт (около 430 до н. э. — не ранее 356 до н. э.) известен как писатель и историк. Он жил во времена философов Платона (между 429 и 427 до н. э. — 347 до н. э.) и его ученика Аристотеля (384 до н. э. — и 322 до н. э.). Исследователи подсчитали, что Ксенофонт написал на разные темы «около 40 книг, из которых дошли до нашего времени 37. Среди них наиболее известные: 1) исторические: «Анабасис», «Греческая история», «Агесилай», «Киропедия»; 2) философские: «Воспоминания о Сократе», «Защита Сократа на суде», «Домострой», «Пир», «Тиерон»; 3) политические: «Государственное устройство Спарты»; «Государственное устройство Афин», «Доходы (Аттики)»; 4) дидактические: «Гиппархик», «О верховой езде», «Кинегетик»¹.

Вместе с тем он был и экономистом. Но эта его роль в истории экономической науки (теории) до сих пор остается приниженой. Как экономист он все еще остается настолько малоизвестным, что даже многие ученые не знают этого имени или не сразу могут вспомнить его. И все это несмотря на то, что Ксенофонт не только дал название «экономика» важнейшей отрасли человеческой жизнедеятельности, но и является зачинателем экономической науки (теории) своей работой «Ойкономика» («Домострой») (Глухова, 2013. С. 10–12). Поэтому он заслуживает более высокой чести,

чем она ему оказывалась в прошлом и в настоящее время.

О зарождении экономической науки (теории) и ее предмете

Зарождение экономической науки (теории) связано с появлением трактата Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой»)². Данное слово означало правила ведения хозяйства. В русском переводе это произведение известно как «Домострой», а также как «О хозяйстве» и «О домоводстве»³. Оно состоит из 21 главы. Форма изложения мыслей — диалог Сократа и Критобула, сына близкого друга Сократа, молодого человека, небрежно относящегося к своему богатству.

Во введении к русскому переводу работы «Домострой» С.И. Соболевский пишет, что «Домострой» Ксенофонта является, может быть, первым опытом литературной обработки теории домоводства. Само собою разумеется, что домоводству и прежде учились, но знание достигалось практическим путем, без теории. Первыми теоретиками домоводства были софисты, избиравшие предметом своего преподавания именно практические, житейские вопросы... В первой половине IV века было уже много сочинений по разным практическим вопросам, как сельское хозяйство, коневодство, военное дело, даже кулинарное искусство. Таким образом, Ксенофонт в этом отношении не был единичным явлением» (Соболевский, 1935. С. 248). Но именно он создал первый теоретический труд о сущности хозяйства и предмете новой науки.

О том, что в трактате речь идет именно о формировании новой, до этого не существовавшей науки под названием ойкономика или домоводство, говорится в самом начале первой главы.

Ксенофонт, вспоминая о разговорах Сократа, пишет: «Я слышал однажды такую его беседу также о домашнем хозяйстве». И дальше в диалоговой форме передает содержание беседы Сократа и Критобула. Сократ спрашивает: «Скажи мне, Критобул, не правда ли, домоводство есть название какой-то науки, так же, как медицина, кузнечное дело, плотничье

² В какой период жизни Ксенофонт написал трактат «Ойкономика», историки не установили.

³ На русском языке эта работа была опубликована в 1880 году под названиями «О хозяйстве» (перевод Г.А. Янчевецкого), в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона она именовалась «О домоводстве», в 1935 году в переводе С.И. Соболевского она получила название «Домострой» и в дальнейшем под ним переиздавалась.

¹ Руссков Д. С. Педагогическая философия «Киропедия» Ксенофонта. / Д. С. Руссков, С. П. Руссков. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. 333 с. URL: https://bookcheba.com/filosofiya-obrazovaniya_1289/kiropediya-ksenofonta-76393.html (Дата обращения: 28.01.2021).

дело?» «Думаю, что так, — отвечал Критобул». Тут же Сократ переходит к вопросу о предмете этой науки: «Можем ли мы сказать, в чем состоит предмет домоводства, подобно тому, как мы могли бы сказать, в чем состоит предмет каждой из тех наук? Мне кажется, отвечал Критобул, дело хорошего хозяина состоит в хорошем управлении хозяйством» (Ксенофонт, 1935. С. 251).

Долгое время считали, что «Ойкономика» («Домострой») раскрывает только искусство (законы) управления домашним хозяйством. Так можно думать, если базироваться на материале первой главы этого сочинения. Но если брать контекст всего произведения, то увидим более широкое понимание предмета экономической науки (теории).

Итак, во-первых, не просто в первой главе, а первых ее строках четко и ясно поставлен вопрос о новой науке под названием «домоводство» и о ее предмете. Но этим не ограничивается объяснение предмета экономической науки. Через все произведение просматривается связь хозяйственной деятельности с нравственно-этическими вопросами. Во-вторых, раскрывая методы грамотного управления хозяйством, Ксенофонт постоянно обращался к требованиям честности, справедливости и другим гуманистическим качествам людей (Окунь, 1999. С. 51). В работе «Ойкономика» он показал, что люди не только стремятся максимально удовлетворить свои материальные потребности, но одновременно решают и другие вопросы своей жизнедеятельности, в том числе связанные с выработкой норм корректных взаимоотношений в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Так, имея в виду добросовестность, он писал: «...кто занимается делом кое-как, тот, я видел, терпит убыток; а кто с напряженным вниманием заботится о нем, тот исполняет его и скорее, и легче, и прибыльнее» (Ксенофонт, 1935. С. 259).

Выдвигая мысль о честности и заботливости, Ксенофонт утверждал, что «разумные муж и жена должны поступать так, чтобы и наличное свое имущество сохранять возможно в лучшем состоянии, и прибавлять как можно больше нового имущества хорошими, честными средствами» (Ксенофонт, 1935. С. 275). Далее мысль о единстве счастья и порядочности выражается такими словами: «боги не дали возможности людям жить счастливо без понимания своих обязанностей и старания исполнить их и что разумным и старательным они одним даруют счастье, а другим нет» (Ксенофонт, 1935. С. 290).

Обучение порядочности и честности относится не только к семье (мужу и жене), но и ко всему кругу участников хозяйствования. Для этого используются два метода. Первый — обучение: «когда я хочу поставить такого человека в управляющие, я учу его и быть заботливым» (Ксенофонт, 1935. С. 299). Вторым методом — это применение законов, которые «не только наказывают бесчестных, но и награждают честных: поэтому, видя, что честные становятся богаче бесчестных, многие, несмотря на свое корыстолюбие, твердо держатся правила избегать бесчестных поступков» (Ксенофонт, 1935. С. 300). О необходимости организованности и порядка он писал: «На свете нет ничего столь полезного, столь прекрасного, как порядок», «благодаря труду, заботе и упражнению человек скорее достигнет благосостояния», «заботливость — дело прибыльное» (Ксенофонт, 1935. С. 280, 291, 296).

Все эти примеры свидетельствуют о том, что Ксенофонт не сводил экономическую науку (теорию) только к организации производства материальных ценностей, а включал в нее и формирование морально-этических ценностей у человека-личности (Алымова, Караваева, 2020. С. 17–18, Bagautdinova, Hadiullina, Nugumanova, Averyanov, Novenkova, 2014. С. 588). Эту же идею Ксенофонт проводит и через другие свои произведения. Так, в работе «Пир», где описывается дискуссия, которую ведут философ Сократ, сам Ксенофонт, богатый человек по имени Каллий и их друзья, есть такое рассуждение о понимании справедливости. Каллий заявляет: «В то время, как вы спорите о том, что такое справедливость, я делаю людей справедливее». На вопрос о том, как он это делает, Каллий отвечает: «Я даю деньги». На трудный вопрос «люди носят справедливость в душе или кошельке?» Каллий объясняет. «Люди, зная, что у них есть на что купить все необходимое для жизни, не хотят совершать преступлений и тем подвергать себя риску» (Ксенофонт, 1935. С. 218–219). Следует заметить, что здесь впервые дается обоснование справедливости не в морально-этических понятиях, а в рыночных, т. е. дается рыночное понимание справедливости.

Таким образом, видим, что Ксенофонт не только дал название новой отрасли знаний, но и впервые достаточно ясно описал предмет экономической науки (теории), что дает основание считать его первым в истории науки экономистом-теоретиком.

Ксенофонт или Аристотель: неоконченный спор о первом в истории науки экономисте-теоретике

Но есть и другая точка зрения, согласно которой зачинателем экономической науки (теории) является древнегреческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.), поскольку он выдвинул и проанализировал такое явление экономики, как стоимость товара, т. е. сосредоточил свое внимание на установлении сути общественной величины затрат, лежащих в основе обмена продуктов человеческого труда (Авакян-Форер, 2020). Фактически речь шла о рациональном ценообразовании и совершаемом на его основе рациональном предпринимательстве. Такой подход, с одной стороны, ставил обмен на реальную, т. е. исчисляемую базу: затраты на производство товаров можно было не только измерять, но и прогнозировать динамику их величины. Это закладывало действительно научную базу для количественного приравнивания продуктов труда в ходе их общественного обмена. С другой стороны, сила этой научности была настолько велика, что объективно отодвинула на второй план проблемы морально-этических отношений между людьми. На этой основе Аристотеля называют первым экономистом-теоретиком.

Сам же Аристотель экономическую деятельность человека понимал значительно шире. В «Никомаховой этике» он писал: «мы полагаем, что дело человека — некая жизнь, а жизнь эта — деятельность души и поступки при участии суждения, дело же добропорядочного мужа — совершать это хорошо и прекрасно в нравственном смысле» (Аристотель, 1983. С. 64).

Как видим, первоначальное целостное восприятие домоводства как науки о «хорошем управлении хозяйством», включавшем нравственно-этические идеи, стало дробиться на отдельные направления. Целостность заменилась частностями, а Ксенофонт перестал восприниматься как основатель экономической науки (теории). Его воззрения стали пониматься лишь как исходные элементы экономической науки (теории), поскольку, по мнению многих экономистов-теоретиков, данная наука появляется лишь тогда, когда начинается анализ законов ведения хозяйства и путей увеличения богатства.

Приведем мнения нескольких широко известных ученых-экономистов, считающих Аристотеля первым в истории экономической науки экономистом-теоретиком. Так, австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли Йозеф Алоиз

Шумпетер (1883–1950) в своей фундаментальной работе «История экономического анализа» (1954) уделил творчеству Ксенофонта всего несколько строк отрицательного характера. Сначала в основном тексте «Истории ...» он заявил, что «доступные нам крупницы научных знаний, созданных греческой экономической мыслью, можно обнаружить в трудах Платона (427–347 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.)». Затем в качестве пояснения к сказанному написал в сноске: «Нет необходимости обсуждать и «Экономику» Ксенофонта, принадлежащую к тому типу одноименных трактатов по домоводству, которые существовали до XVI столетия. Его *Poioi* — трактат о государственных финансах Аттики — разумеется, очень интересен для историка экономики, как и приписывавшийся Ксенофону трактат об Афинском государстве — единственное, что осталось из, вероятно, обильной литературы, написанной оппонентами радикальных режимов, существовавших в Афинах после Перикла. Среди «философов» Платон и Аристотель занимают «командные высоты», так что в очерке такого рода можно ограничиться ими» (Шумпетер, 2001. С. 65).

Непризнание Ксенофонта экономическим теоретиком было характерно и для российских исследователей конца XIX–XX веков. Оно базировалось или на невнимательном прочтении его труда, или на знакомстве с ним «походя», т. е. при изучении другого вопроса, при раскрытии которого имя Ксенофонта упоминалось «к слову». Например, российский социолог и историк Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) в своей работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1898) заявил: «В трактате Ксенофонта, с которого обыкновенно начинают историю политической экономии, нет ничего, что бы даже издали напоминало нам науку о народном богатстве» (Ковалевский, 1898. С. 19–20).

Теперь обратимся к мнению современных российских исследователей. Так, известный отечественный экономист, историк становления экономической науки Андрей Владимирович Аникин (1927–2001) в своей замечательной работе «Юность науки» (1971) специально поставил вопрос о том, «кто был первым экономистом». Его ответ был следующим: Аристотель «впервые подверг анализу некоторые основные экономические явления и закономерности тогдашнего общества». Поэтому его и следует считать «первым экономистом в истории науки» (Аникин, 1971. С. 15, 16).

Дополнительная аргументация А.В. Аникина состоит в том, что Аристотель первым установил две стороны товара, а также поставил вопрос о том, чем определяются соотношения обмена, т. е. что лежит в его основе — спрос-предложение или что-то иное. По мнению А.В. Аникина, это «тот самый вопрос, который будет всегда волновать политическую экономию» (Аникин, 1971. С. 20), или, как ее сейчас именуют, экономическую науку (теорию). Получается, что А.В. Аникин (1971. С. 19) сводит экономическую науку (теорию) к вопросу о формировании стоимости, т. е. о «стремлении найти закон образования и изменения цен (т. е. закон стоимости)».

Еще один пример. В своем обстоятельном учебнике «История древнегреческой литературы» (1940) известный русский филолог и переводчик *Сергей Иванович Радциг* (1882–1968), уделив Ксенофону несколько предложений, писал: «Третьим среди знаменитых греческих историков считается Ксенофонт» (Радциг, 1982. С. 317). «Небольшие специальные сочинения Ксенофонта посвящены и некоторым другим вопросам. В «Экономике» (Домострое) он описывает идеальное хозяйство некоего Исхомаха» (Радциг, 1982. С. 319). Вот и все.

Но есть и расплывчатые мнения, что свидетельствует о неуверенности авторов в правильности утверждаемого ими положения. Так, в учебнике по экономической теории, написанном известными учеными-экономистами во главе с д.э.н. В.Д. Камаевым, говорится о трех первых ученых-экономистах. В нем сказано: «Выдающиеся греческие философы Ксенофонт (V–IV в. до н. э.), Платон (V–IV вв. до н. э.) и особенно ученик Платона — Аристотель (IV в. до н. э.) считаются первыми учеными-экономистами» (Камаев, 2016. С. 11]. Но кто же из них был первым экономистом-теоретиком? Учебник ответа не дает. Конечно, не вызывает сомнения, что эти три великие личности стояли у истоков экономической науки (теории). Но учебники на то и учебники, чтобы давать студентам определенность.

Итак, видим, что непризнание Ксенофонта первым экономистом-теоретиком связано не с тем, чего он не довершил, не дописал, не сформулировал, а с тем, что идущие за ним экономисты-теоретики свернули с того методологического пути, который был выдвинут Ксенофонтом (Figueira, 2012. С. 666). Вместо решения вопросов удовлетворения разнообразных потребностей людей для обеспечения их благополучной жизни новые теоретики пе-

решили на проблемы вычисления затрат, необходимых для достижения такой жизни.

О возрождении единства экономических и нравственно-этических отношений

Как заметил шотландский философ и экономист *Дэвид Юм* (1711–1776), «чувство справедливости и несправедливости не проистекает из природы, но возникает искусственно, хотя и с необходимостью, из воспитания и человеческих соглашений» (Юм, 1998. С. 524).

Начиная с эпохи Возрождения, этого широкого умственного и художественного движения по духовному и нравственному обновлению человека, раскрытию в нем гуманистических начал, и последовавшей за ней эпохи Просвещения, возникшей под влиянием научной (промышленной) революции, исследователи стали улавливать, что экономические процессы не являются просто деятельностью по извлечению выгоды (прибыли, дохода), что они выступают как поступки цивилизующихся граждан. Поэтому они начали искать в хозяйственных действиях людей мотивы нравственности и благородства.

Так, французский ученый *Этьен Кондильяк* (1715–1780) в работе «О выгодах свободной торговли» уже указывал на необходимость исследовать зависимость материальных условий с идеями и суждениями (Кондильяк, 1817. С. 16). Английский философ-моралист и правовед *Иеремия Бентам* (1748–1832) в работе «Введение в основания нравственности и законодательства» (1789) развивал «принцип полезности», использование которого обеспечивает достижение наибольшего человеческого счастья, а отношения людей должны получать моральную оценку в соответствии с приносимой ими пользой (Бентам, 1998). В конце XIX века английский экономист *Альфред Маршалл* (1842–1924), опираясь на свойства человеческой природы, утверждал, что люди стремятся как можно полнее удовлетворить свои потребности. Он писал, что эту сторону человеческой жизнедеятельности «можно сформулировать в виде закона насыщаемых потребностей, или закона убывающей полезности» (курсив А. Маршалла). При этом полезность вещи для человека он определял как «совокупность приносимого удовольствия или иной выгоды» (Маршалл, 1993. С. 156). Как видим из этого определения, А. Маршалл не сводил полезность к психологическим мотивам. С середины XX века расширение предмета экономической науки за счет психологии, социологии и этики становится широко распространенным яв-

лением. В результате этого стали разрабатываться теории социального капитала, экономика знаний, экономика счастья.

Идеи нравственности в русской экономической литературе

Экономическая мысль России, начиная с публикации первых научных экономических произведений, постоянно обращалась к вопросам сочетания экономических и нравственных начал в производственно-хозяйственной деятельности людей.

В знаменитой российской книге «Домострой» (редакция Сильвестра, 1547)¹, которая своими корнями восходит к трактату «Ойкономика» Ксенофонта, имеются целые разделы о единстве хозяйственной деятельности с нравственно-этическим поведением людей. В ней приведены житейские правила разумного ведения хозяйства, организации семейной жизни и соблюдении при этом справедливых этических норм, которыми должно было руководствоваться московское общество XV–XVI веков. Например, в главе «Послание и наказание ото отца к сыну» Сильвестр дает множество добрых рекомендаций своему сыну Анфиму. Он советует ему: «живи, чадо, по христианскому закону во всяких обычаях без лукавства и безо всякия хитрости ко всем». Ссылаясь на свой опыт, Сильвестр пишет: «а сам у кого что купивал, ино ему от меня милая разласка (любезное обхождение — комментарий В.В. Колесова, составителя данного издания «Домостроя»), без волокиды платеж», «а кому что продаывал, все в любовь, а не в обман; не полюбит кто моего товару, и аз назад возьму, а деньги отдам» (Домострой, 2014. С. 143, 146).

Следует обратить внимание на то, что в России сложилось какое-то несправедливое, даже грубо отрицательное отношение к произведению «Домострой» (редакция протопопа Сильвестра). Этот древнерусский литературный памятник усилиями публицистов и социальных критиков XIX века приобрел образ

¹ Ее полное название: «Книга, глаголемая Домострой, имеет в себе вещи полезны, поучение и наказание всякому христианину — мужу, и жене, и чадам, и рабам, и рабыням». «Домострой», по мнению Д.П. Голохвастова, А.В. Михайлова, А.И. Соболевского, составлен протопопом Сильвестром (умер около 1566 года), русским православным священником, политическим и литературным деятелем времен Ивана Грозного. Другие авторы (С.М. Соловьев, И.С. Некрасов, А.С. Орлов, Д.В. Колесов) считают, что текст «Домостроя» является результатом длительного коллективного творчества, начатого еще в XV веке.

произведения, в котором утверждается система мракобесия, грубого подчинения и даже насилия одного человека над другим, особенно мужа над женой. В то же время его главная мысль, а именно зарождение и развитие экономических и нравственных норм в период становления товарно-капиталистических отношений, как-то терялась и даже совсем исчезала (Бочко, 2006). И все же в «Домострое» Сильвестра новые ростки в нравственно-духовном развитии человека были замечены и обозначены, хотя и не очень выразительно. Как заметил В.В. Колесов, «этика Домостроя построена не на запретах Нагорной проповеди, она обращается к чувству стыда, которое при умелом воспитании может породить в человеке множество добродетелей в нравственных, социальных и идеальных (религиозных) их ипостасях» (Колесов, 2014. С. 10).

О единстве экономики и нравственности писал также Юрий Крижанич (1618–1683), хорват по национальности, выдающийся деятель общественно-политической мысли России, первый экономист-меркантилист в России (Бочко, 2006. С. 10). По его системе знаний экономика являлась составной частью науки этики, а последняя входила с состав философии. Такое структурное расположение экономики Юрий Крижанич выводил из понимания того, что экономика существует не сама по себе, а является системой мер по материальному обеспечению духовного развития людей. Благополучие должно выступать не только следствием, но и основой дальнейшего роста и укрепления нравственной силы человека. Поэтому, утверждает Юрий Крижанич, «ненадежен всякий доход, добытый без труда и пота, либо без затраты достаточного времени, либо несправедливо, либо жестким или постыдным способом. Всякий надежный доход должен быть основан на труде и поте, приумножаться постепенно и терпеливо и принимать его следует справедливо и достойно» (Крижанич, 1965. С. 380–381).

Вопросы нравственности и общественного блага осознанно и целенаправленно рассматриваются и в самом первом российском научном произведении по проблемам экономики, написанном первым российским автором. Мы говорим о работе Ивана Тихоновича Посошкова «Книга о скудости и богатстве»². В ее основу, говоря современным языком, был

² «Книга о скудости и богатстве» была написана И.Т. Посошковым в 1724 году, но увидела свет только в 1842 году, т.е. спустя 118 лет, благодаря усилиям историка М.П. Погодина.

заложен социальный подход, который состоял в признании общественного интереса и нравственности в качестве основы хозяйствования. Так, говоря о богатстве, И.Т. Посошков отмечает: «Паче вещественного богатства надлежит всем нам обще пещися о невещественном богатстве, то есть о истинной правде» (Посошков, 2003. С. 21). Затем он добавляет: «то великое и многотрудное есть дело, чтобы народ весь обогатить, понеже без насаждения правды и без истребления обидчиков и воров, и разбойников и всяких разных явных и потаенных грабителей никоими мерами народу все совершенно обогатиться невозможно» (Посошков, 2003. С. 22). Имея в виду нравственную сторону отношений людей, И.Т. Посошков призывает пастырей духовных о пастве своей так заботиться, «дабы вси праведно жили, и не токмо чтобы им чужое похищати, но и не желали б чужого ничего» (Посошков, 2003. С. 36). При этом социальной заботой должны быть окружены все люди, «а ради нищих больных яко в городех, тако в селех и на погосте построить больницы и богадельни» (Посошков, 2003. С. 39). В конце произведения рассудительно и поучительно звучит важная для российского общества мысль о том, что «Нам надобно не парчой себя украшать, но надлежит добрым нравом и школьным учением» (Посошков, 2003. С. 214).

Большую теоретическую работу по сочетанию экономических и нравственно-этических подходов при анализе хозяйственных отношений выполнил русский экономист *Андрей (Генрих) Карлович Шторх* (1766–1835), первый действительный член Императорской (Петербургской) Академии наук по политэкономии и статистике (1804). В своем «Курсе политической экономии»¹ он предложил теорию нематериальной собственности (нравственного богатства, нравственного капитала). Он писал: «Между ценностями, могущими войти в наше обладание, одни — материальные — состоят из предметов вне нас находящихся; другие — нематериальные, т. е. не подпадающие нашим чувствам; они образуют нашу нравственную собственность и составляют часть нашего существа. Эти два разряда ценностей можно отметить именами — внешних благ и благ внутренних...» При этом он утверждал, что «сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием» (Шторх, 2008. С. 43), что богатство заключается не в сокращении

потребностей, а в возможности удовлетворения наибольшего их числа, поскольку сокращение потребностей ведет к одичанию и бедности. Далее, развивая эти мысли, А.К. Шторх писал, что «Роскошь всегда соседствует с оскудением нравов, которому она служит как причиной, так и результатом; и то и другое всегда провоцирует нарушение счастья семей и гибель государства» (Шторх, 2008. С. 515).

Другой известный российский экономист и статистик, академик Петербургской Академии наук *Иван Иванович Янжул* (1846–1914) написал специальную работу с красноречивым названием «Экономическое значение честности. Забытый фактор производства» (1912), в которой развивал мысль о том, что «наряду с материальной природой выступает на сцену и духовная природа производителя», что «сколько бы школ в России ни построили, но пока не поднимется у нас развитие и значение честности, нельзя ожидать успешного хода общего благосостояния» (Янжул, 2005. С. 402, 406–407).

О постепенном расширении и уточнении предмета экономической науки (теории)

Естественно, что под влиянием развития производительных сил общества, роста его благосостояния и цивилизованности экономисты-теоретики все больше стали обращаться к природе человека, развитию нравственно-этических отношений между людьми в ходе производственно-хозяйственной деятельности. Они, как было показано выше, стали понимать, что рост благосостояния людей не сводится только к «добыче хлеба насущного», что существует что-то более возвышенное, и оно касается гуманистических начал, вытекающих из природы человеческого общества. Поэтому происходило постепенное расширение *предмета экономической науки (теории) за счет включения в него нравственно-этических отношений*, присущих экономическому поведению людей. Например, нобелевский лауреат по экономике (1998) *Амартия Сен* еще в 1987 году опубликовал важную работу по этой проблеме под названием «Об этике и экономике» (Сен, 1996).

Для познания перехода к новому пониманию предмета экономической науки (теории) нужна высокая научно-методологическая культура. Новое видение экономики основывается на понимании перемен, рождаемых современной цивилизацией. Именно она выдвигает на передний край более масштабное понимание предназначенности экономики, которое

¹ Впервые эта работа в шести томах вышла в 1815 году на французском языке, а по-русски она частично была опубликована только в 1881 году российским экономистом Иваном Васильевичем Вернадским.

связано с развитием человека-личности, т. е. не просто человека как социально-биологического существа, а человека как субъекта творческой, созидательной деятельности.

Это означает, что к пониманию сути экономики должен быть применен новый мировоззренческий подход, т. е. такой, который базируется на гуманистических началах.

По нашему мнению, при определении предмета экономической науки (теории) следует исходить из выявления главного в человеческой жизни, из понимания того факта, для чего он живет. Без сомнения, этот вопрос является очень широким, но он подразумевает целостное видение человека, а не реализацию его каких-то отдельных свойств, тем более в какой-то отдельный период его жизни. Надо брать всю жизнь любого человека и понять, для чего он совершает все свои поступки. Логический анализ неизбежно выведет исследователя на такой ответ, который будет касаться всех людей без исключения, т. е. независимо от их возраста, профессии, таланта, места проживания, вероисповедания. Окажется, что все люди хотят жить в счастье и благополучии. В дальнейшем придется лишь уточнять эти близкие понятия. С одной стороны, они не должны сводиться к сиюминутному восторгу, к текущему эмоциональному всплеску души, хотя включаются в элементы данных категорий. С другой стороны, понятия (категории) счастья и благополучия должны подразумевать непрерывную жизнь человека в состоянии нормального здоровья, как оно определяется Всемирной организацией здравоохранения¹, и толерантных социальных отношений.

Определение такого ракурса видения предмета экономической науки (теории) не только предполагает междисциплинарный подход, но и придает ей высшую степень целостности, соответствующей природе человека. При выявлении новых сторон предмета экономической науки (теории) могут обнаружиться неожиданные ракурсы. Например, интересный аспект в этом направлении показал В.Л. Тамбовцев. Он проанализировал точку зрения, согласно которой причинами изменений в экономической политике являются идеи, а не интересы, и пришел к выводу, что это не так, что это лишь иллюзия причинности (Тамбовцев, 2019. С. 27).

¹ В Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения сказано: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» / Устав ВОЗ URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (Дата обращения: 27.01.2021).

Следует заметить, что счастье каждого отдельного человека достигается только в результате его действий в составе коллектива, в одиночку его не добиться.

Как мы увидели, экономическая наука зародилась как наука об управлении хозяйством. Но по мере своего становления она утрачивала свое первоначальное предназначение, уходя в различные ответвления своего истинного содержания. Академик РАН А.Д. Некипелов отмечал, что «Одним из свидетельств тому является потеря целостности данной теории, экономического мировоззрения в целом, дробление некогда единой теоретической основы на многочисленные направления, базирующиеся на различных методологических основаниях. В этих различных пространствах экономисты-теоретики говорят на разных языках, апеллируют к разным аспектам экономической жизни» (Некипелов, 2013. С. 7).

Итак, предметом экономической науки (теории) должно стать изучение единства экономических и нравственно-этических отношений, происходящих в процессе осуществления хозяйственной деятельности (труда), направленной на обеспечение счастья (благополучной жизни) людей.

Преодоление кризисного состояния экономической науки (теории) путем самопознания

В настоящее время экономическая наука (теория), пытаясь выйти из своего кризисного состояния, активно занимается самопознанием.

Начнем с важного утверждения, состоящего в том, что кризис экономической науки (теории) не есть ее упадок. Он выступает следствием возникновения новых знаний, которые ставят под сомнение сложившееся на текущий период представление ученых о содержании экономико-хозяйственной деятельности, и представляет собой *неспособность экономической науки (теории) вырабатывать новые концепции, а на их основе давать важные практические рекомендации.*

Можно выделить два вида кризисного состояния экономической науки (теории): статусный и методологический. Оба они характеризуют существенное понижение роли экономической науки (теории) в обществе.

Первый вид — *статусный кризис экономической науки (теории)* — возникает в тех случаях, когда в отдельном государстве происходят существенные социально-политические и экономические сдвиги. Статусный кризис

экономической науки (теории), или кризис ее общественно-государственной статусности, по своей природе является страновым, т. е. он не распространяется на экономическую науку (теорию) в целом.

Второй вид кризисного состояния экономической науки (теории) есть ее *методологический кризис*. В данном случае экономическая наука (теория) рассматривается как система специальных знаний. Ее кризис не зависит от политических и социальных перемен в конкретном государстве. Он охватывает экономическую науку (теорию) в целом и связан с переломными моментами в самом ее развитии, т. е. связан с исчерпанием силы устоявшихся концепций и парадигм и необходимостью нахождения новых подходов к ответам на экономические и социальные вызовы времени.

Самопознание экономической науки (теории) выразилось в переходе ее названия на экономикс, что было предложено А. Маршаллом. Он писал: «Политическая экономия, или экономическая наука (*Economics*), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ богатства. Следовательно, она, с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой — образует часть исследования человека» (Маршалл, 1993. С. 56). Здесь важно подчеркнуть, что А. Маршалл включил в экономическую науку (теорию) исследования человека, а не остался в рамках изучения только богатства, как приписывают *Economics*.

В этом случае наиболее близко к пониманию предмета экономической науки (теории) в ксенофоновском представлении подошли представители теории экономического поведения людей. Так, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю, авторы учебника «Экономикс», писали: «Наша борьба за улучшение материального благосостояния, наше стремление «заработать себе на жизнь» — это и есть предмет экономикс, экономической науки. Точнее, экономикс — это исследование поведения людей в процессе производства, распределения и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов» (Макконнелл, 1992. С. 18). Но они остановились там, где открыто должно было начинаться включение в экономическую науку (теорию) нравственно-этических отношений.

Необходимость уяснения сущности экономической науки (теории) позволит не только начать преодоление ее кризисного состояния,

но и возвратиться к ее многообразной целостности вместо многообразия самостоятельных частей экономических знаний.

Перерастание экономической науки (теории) из науки о ведении домашнего хозяйства и достижения богатства в науку о качестве жизни

В процессе расширения и уточнения предмета экономической науки (теории) происходит ее перерастание из науки о ведении домашнего хозяйства и достижения богатства в науку о качестве жизни.

В научный оборот уже вошло много терминов, подтверждающих развертывание новой сущности предмета экономической науки (теории). Так, во второй половине XX века американские экономисты, лауреаты Нобелевской премии по экономике *Теодор Шульц* (1902–1998) и *Гэри Беккер* (1930–2014) предложили категорию под названием «человеческий капитал», одновременно сформулировав основы самой его теории. Под человеческим капиталом они понимали запас знаний, здоровья, навыков, умений, полученных человеком в результате осуществленных им инвестиций. Теорию человеческого капитала развивал *Саймон Кузнец* (1901–1985), также ставший нобелевским лауреатом.

Как уже отмечалось, идею человеческого капитала в виде нравственной собственности (нравственного богатства, нравственного капитала) обосновывал в начале XIX века русский экономист А.К. Шторх.

У нобелевских лауреатов эта идея стала приобретать законченные контуры в виде «национального человеческого капитала» и характеризовалась как главный фактор развития инновационной экономики и экономики знания. При этом нобелевские лауреаты расширили предмет экономической науки (теории) за счет социологии и других наук. Так, Гэри Беккер получил Нобелевскую премию «за расширение сферы микроэкономического анализа на широкий спектр человеческого поведения и взаимодействий, включая нерыночное поведение» (Гэри С. Беккер, 2009. С. 254). Все это означало, что предмет экономической науки (теории) расширился за счет включения в него человеческого поведения, которое предполагает также нравственно-этические отношения.

Экономисты-теоретики и политики все больше утверждают во мнении, что экономика должна служить развитию человека, а не увеличению прибыли. Например, для объяснения этого используется Индекс челове-

ского развития, который включает три показателя: 1) здоровое долголетие, измеряющееся продолжительностью жизни; 2) образование, сочетающее грамотность взрослых и охват детей школьным образованием; 3) достойный уровень жизни, выраженный в ВВП на душу населения. Об этом говорится в Концепции развития человека, которая возникла как своего рода альтернатива характеристике качества жизни людей через ВВП на душу населения.

Перерастание экономической науки (теории) в науку о качестве жизни ведет к поиску вариантов трактовки самой экономической науки (теории). Вслед за этим и сама бывшая единая экономическая наука делится на множество экономических наук с выделением в каждой из них своего специфического предмета.

Все это усиливает появление новых и не стыкующихся между собой определений экономической науки. Единство предмета экономической науки (теории) теряется. В то же время обращение к ее первоначальному пониманию, оконтуренному Ксенофонтом в «Домострое», поможет увидеть его действительную сущность, не замутненную и не искаженную временем.

О движении в этом направлении свидетельствует поиск экономистами-теоретиками новых названий современной экономики, таких как экономикс, экономика благосостояния, социально ориентированная экономика, экономика знаний, экономика счастья, зеленая экономика, инклюзивная (персонифицированная) экономика, и другие. Мы, например, предлагали название *интегративная экономика*, под которой понимаем систему экономических и социокультурных отношений по поводу компромиссного социально ориентированного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений территориальных активностей (человеческих личностей, структур, институтов гражданского общества) в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей (Бочко, 2010. С. 95).

Просматривается тесная связь между периодами самопознания экономистами своей науки, производственным и цивилизационным развитием общества. Эти периоды характеризуются изменением социокультурных кодов индустриализирующихся государств и ментальных основ их населения. Именно такие перемены приводили к пересмотру экономической наукой предмета своего исследования. Особенно важным является период, связанный с переходом к промышленному развитию мировых сообществ.

В подготовленном Всемирным банком «Докладе о мировом развитии 2019: Изменения характера труда» отмечалось, что новые технологии требуют новых подходов к процессу труда, наиболее важными из которых становятся навыки критического мышления и межличностного общения, поскольку цифровые технологии ускоряют внедрение инноваций и экономический рост. В результате таких перемен человеческий капитал стал движущей силой экономического роста в интересах всех слоев населения¹.

Множество новых названий современной экономики свидетельствует об активно идущем процессе самопознания ее сущности. Но дело не в том, как будет называться новая экономика. Главное, что теоретическое исследование экономических отношений станет выступать как единый процесс нравственно-этического и производственно-экономического поведения людей. Одновременно творческое развитие людей как личностей превратится в основу движения к их экономическому счастью. Эгоизация человеческих отношений неуклонно, но настойчиво будет заменяться их социализацией и усилением нравственно-этических норм в процессе хозяйственной деятельности.

Все это позволит более четко понять предназначенность экономики и определить предмет экономической науки (теории). На их основе общество в лице органов власти и управления сможет более ясно определять направленность экономического развития государства, его регионов и муниципальных образований, а также формировать приоритеты своего развития как во времени, так и в пространстве.

Для преодоления неполноты знаний о предмете экономической науки (теории) можно использовать не только специальное написание статей и монографий, но и проведение поисковых семинаров и конференций на разных уровнях — от подразделений института и на уровне института до региональных, межрегиональных и общероссийских.

Стратегическое планирование — одна из форм воплощения в хозяйственную практику нравственно-этических и экономических отношений в их единстве

Теоретическая идея воплощения в хозяйственную практику нравственно-этических

¹ Рабочие места завтрашнего дня требуют увеличения инвестиций в людей. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/11/jobs-of-the-future-require-more-investment-in-people> (обращения 05.02.2020 г.).

и экономических отношений в их единстве, как это вытекает из нового понимания предмета экономической науки (теории), успешно может быть реализована в системе стратегического планирования. Именно наличие такого единства позволяет резко повысить достоверность в определении будущего социально-экономического развития территории. При этом достоверно предсказать будущее развитие можно лишь во взаимной связи с другими науками — историей, социологией, политологией и т. д. Поэтому нужен междисциплинарный подход, основанный на выявлении пограничных, стыковочных идей, в первую очередь организационных и мотивационных (Йоханссон, 2008. С. 15). В связи с этим требуется поиск показателей и механизмов практического воплощения идей, включающихся в современное понимание предмета экономической науки (теории), произрастающее из базовых положений работы Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой»).

Когда станет ясным, каким предпочтениям должно подчиняться развитие экономики, в каком направлении следует развивать экономические и нравственно-этические ценности, тогда появится возможность вырабатывать соответствующие практические механизмы. Они будут формироваться на базе установления имеющегося у общества потенциала к переменам, выявления степени готовности к переменам общества и человека, а также самих механизмов такой адаптации.

Например, расширить круг показателей, которые характеризуют развитие человека. В настоящее время для этого используется показатель ВВП на душу населения. В дополнение к нему используется показатель Индекс человеческого развития (ИЧР), который включает также показатели продолжительности жизни и среднего уровня образования. Все это позволяет более полно характеризовать человека как личность. Но этого уже недостаточно. Требуются новые показатели, которые характеризовали бы развитие человека в зависимости от других важных для его жизни сторон. Например, таких как жизнь в согласии с природой, или как влияет социальный импринтинг на рост цивилизованности людей, или культурная целостность и применение мировых инновационных и социально-культурных вариантов развития. Более конкретными могут быть такие показатели, как расходы на науку, здравоохранение, образование, динамика роста реальной заработной платы и другие (Захарчук, Пасынков, Трифонова 2019; Сидорова, Трынов, 2020).

До сих пор стратегии развития территорий во всех методических документах рассматриваются с позиций только рационализации хозяйствования. Но почти не принимается во внимание, а поэтому специально не разрабатывается, нравственно-этическая сторона обеспечения благополучия населения.

Теперь в стратегическом планировании можно будет выделять не только такие показатели, как получение дохода и рост материального уровня жизни, но и обеспечение качества образованности населения данной территории, изменение структуры и профессионального состава рабочей силы, персонификация здравоохранения, снижение неравенства в доходах, повышение уровня развития науки на данной территории, состояние окружающей среды, ее экология. Таким образом, через учет данных и других нематериальных показателей, применяемых наряду с материальными, можно обеспечить индивидуализацию стратегических планов развития отдельных территорий. (Бочко, Захарчук, 2020).

Экономической науке (теории) еще предстоит разработать комплексный подход к формированию планов стратегического развития территорий с учетом построения на единстве экономических и нравственно-этических отношений, что обеспечивает индивидуализацию для каждой территории. Это более сложная задача, поскольку она требует включения различных норм поведения людей, использования их нравов, обычаев, привычек.

Заключение

Проведенное исследование показало несколько новых моментов в развитии экономической науки (теории).

Во-первых, современная экономическая наука (теория) требует уточнения своего предмета. Обращение к работе Ксенофонта «Ойкономика» («Домострой») и рассмотрение на ее основе не только экономических, но и нравственно-этических начал в отношениях между людьми в процессе их хозяйственной деятельности позволило соединить начало и конец сути экономической науки (теории).

Во-вторых, исследование также показало, что важнейшим направлением должно стать введение в теорию и практику нравственно-этических ценностей, используемых людьми в процессе своей хозяйственной деятельности. Особенно это важно при выполнении работ по стратегическому развитию территорий.

В-третьих, исследование высветило необходимость превратить элементы нравствен-

но-этических отношений, возникающих в хозяйственной деятельности, из какого-то своеобразного орнамента в сущность самой практики.

Общий вывод. В развитии экономической науки (теории) постепенно наступает новый, более высокий этап теоретического осмысления действий людей, совершаемых ими в процессе хозяйственных поступков. Он состоит

в рассмотрении экономических и нравственно-этических отношений не как самостоятельных и независимых друг от друга действий, а как единого целого, подобно тому, как сам человек представляет собой не проявление своих отдельных свойств, выражающихся изолированно от других, а всегда в единении с другими, поскольку человек есть нераздельная цельность.

Список источников

- Авакян-Форер А. Г. Философия экономики Древней Греции // Философия и культура. 2020. № 8. С. 46–52. DOI: 10.7256/2454-0757.2020.8.33038. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33038 (Дата обращения: 28.01.2021).
- Алымова Е. В., Караваева С. В. В поисках Сократа: по пути Ксенофонта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4–1 С. 13–21.
- Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1971. 382 с.
- Анимидица Е. Г. Греки в судьбе России. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 302 с.
- Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
- Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
- Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 2. С. 391–405. DOI: <http://doi.org/10.17059/2020-2-5>.
- Бочко В. С. «Домострой» — экономический документ эпохи зарождения первоначального накопления капитала в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 1 (13). С. 110–123.
- Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 316 с.
- Бочко В. С. Юрий Крижанич — первый экономист-меркантилист России // Журнал экономической теории. 2006. № 1. С. 118–138.
- Беккер Г. С. Комментарий // Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / Под ред. чл.-кор. РАН В. В. Окрепилова. Т. 2. 1983–1995. СПб.: Наука, 2009. 477 с.
- Глухова М. И. Забытые странички истории экономической мысли // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013 № 22. С. 8–15.
- Джевонс У. С. Об общей математической теории политической экономии // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / Под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. 380 с.
- Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Колесова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448 с.
- Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Трифонова П. С. Проблемы и перспективы стратегического планирования территорий в Российской Федерации // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4. С. 69–94. DOI: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2019-4-69-94>.
- Йоханссон Фр. Эффект Медичи: возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур: пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008. 192 с.
- Камаев В. Д. Экономическая теория. Краткий курс: учебник / В. Д. Камаев, М. З. Ильчиков, Т. А. Борисовская. 7-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 382 с.
- Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1. М., 1898. 712 с.
- Колесов В. В. Экономика нравственности и нравственность экономики // Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Колесова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448 с.
- Кондильяк Э. О выгоде свободной торговли. СПб., 1817. 320 с.
- Крижанич Ю. Политика (подготовил к печати В. В. Зеленин, перевод и комментарии А. Д. Гольдберг, под ред. академика М. Н. Тихомирова). М.: Изд-во «Наука», 1965. 736 с.
- Ксенофонт Афинский. Домострой // Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения: Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой / Перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. М.; Л.: Издательство «ACADEMIA», 1935. 446 с.
- Беккер Г. С. Лекция памяти Альфреда Нобеля, прочитанная 9 декабря 1992 г. Экономический взгляд на мир // Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / Под ред. чл.-кор. РАН В. В. Окрепилова. Т. 2. 1983–1996. СПб.: Наука, 2009. 477 с.
- Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.; пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. М.: Республика, 1992. 399 с.

- Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1: пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 416 с.
- Некителов А. Д. Кризис общей экономической теории: вызовы политэкономии будущего // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 7–9.
- Окрепилов В. В. Лауреаты Нобелевской премии по экономике. [Автобиографии, лекции, комментарии] / науч. ред. чл.-корр. РАН В. В. Окрепилов; РАН, Санкт-Петербург. НИЦ. Т. 2. СПб.: Наука, 2009.
- Окунь Т. В. Проблемы управления в экономической теории Ксенофонта // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. Т. 8. № 1. С. 51–58.
- Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Наука, 2003. 253 с.
- Радциг С. И. История древнегреческой литературы: учебник. 5-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 487 с.
- Сен А. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 160 с.
- Сидорова Е. Н., Трынов А. В. Система показателей оценки индивидуальности финансового развития территорий // Вестник Академии знаний. 2020. № 5(40). С. 391–395. DOI: 10.24411/2304–6139–2020–10650.
- Соболевский С. И. Введение. Домострой // Ксенофонт Афинский. Домострой. Сократические сочинения: Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой: перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. М.; Л.: Издательство «ACADEMIA», 1935. 446 с.
- Тагиров Э. Р. Возвращение к истокам: актуализация освоения исторического опыта // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 3 (77). С. 53–58.
- Тамбовцев В. Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26–45. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2019–5–26–45>.
- Черковец В. Н. Политическая экономия versus экономикс? // Марксизм: Очерки марксистской политической экономии / Под ред. А. А. Ковалева, А. П. Проскурина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
- Шторх А. К. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: ИД Экономическая газета, 2008. 1120 с.
- Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3-х т.; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1. LVI + 494 с.
- Юм Д. Трактат о человеческой природе: пер. с англ. С. И. Церетели; под общ. ред., со вступ. ст. и примеч. И. С. Нарского. М.: ООО «Попурри», 1998. 720 с.
- Янжул И. И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства // Янжул И. И. Избранные труды. М.: Наука, 2005. 438 с.
- Atanelishvili T., Silagadze A. Xenophon: Economy Finds the Name // Bulletin of the Georgian national academy of sciences. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 163–166.
- Bagautdinova N., Hadiullina G., Nugumanova L., Averyanov B., Novenkova A. Evolution of Concepts of Household's Role in Providing Onward Economic Development // Procedia Economics and Finance. 2014. No. 15. P. 587–594.
- Figueira T. J. Economic Thought and Economic Fact in the Works of Xenophon // Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry. Leiden, The Netherlands: Brill. 2012. P. 665–687. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004234192_023.

References

- Avakyan-Forer, A. G. (2020) *Filosofiya ekonomiki Drevney Gretsii* [Philosophy of Economics of the Ancient Greece]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 8, 46–52. DOI: 10.7256/2454–0757.2020.8.33038. Retrieved from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33038 (Date of access: 28.01.2021). (In Russ.)
- Alymova, E. V. & Karavayeva, S. V. (2020) V poiskakh Sokrata: po puti Ksenofonta [Looking for Socrates: on the way of Xenophon]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Review of the Christian Academy for the humanities], 21(4–1), 13–21 (In Russ.)
- Anikin, A. V. (1971). *Yunost' nauki. Zhizn' i idei mysliteley-ekonomistov do Marksa* [Life and ideas of thinkers-economists before Marx]. Moscow, Russia: Politizdat, 382. (In Russ.)
- Animitsa, E. G. (2003). *Greki v sud'be Rossii* [Greeks in the fate of Russia], 302. (In Russ.)
- Aristotle, (1983). *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics]. *Aristotel'. Sochineniya Aristotle* [The Works of Aristotle: in 4 volumes]. Moscow, Russia: Thought, 830. (In Russ.)
- Bentham, J. (1998). *Vvedeniye v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva* [An Introduction to the principles of morals and legislation]. Moscow, Russia: “Russian Encyclopedia” (ROSSPEN), 415. (In Russ.)
- Bochko, V. S. & Zakharchuk, E. A. (2020). Individualizatsiya strategiy razvitiya gorodov. Na primere Yekaterinburga i Birmingema [Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 16(2), 391–405. DOI: <http://doi.org/10.17059/2020–2–5> (In Russ.)
- Bochko, V. S. (2006). «Domostroy» — ekonomicheskiy dokument epokhi zarozhdeniya pervonachal'nogo nako-pleniya kapitala v Rossii [“Domostroy” — an economic document of the initial accumulation of the capital generation epoch in Russia]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of the Ural State University of Economics], 1(13), 110–123. (In Russ.)
- Bochko, V. S. (2010). *Integrativnoye strategicheskoye razvitiye territoriy (teoriya i metodologiya)* [Integrative strategic development of territories (theory and methodology)]. Ekaterinburg, Russia: Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, 316. (In Russ.)

- Bochko, V. S. (2006). Yuriy Krizhanich — pervyy ekonomist-merkantilist Rossii [Yury Krizhanich — the first economist-mercantilist in Russia]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 1, 118–138. (In Russ.)
- Gari S. Bekker (2009). Kommentariy [Comments]. *Laureaty Nobelevskoy premii po ekonomike: avtobiografii, leksii, kommentarii [Nobel laureates in Economics]*. In V. V. Okrepilov (Eds.). Vol. 2. 1983–1995. Saint Petersburg, Russia: Nauka, 477. (In Russ.)
- Glukhova, M. I. (2013). Zabytyye stranichki istorii ekonomicheskoy mysli [Forgotten pages of the economic ideas history]. *Sovremennyye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad [Modern trends in economics and management: a new view]*, 22, 8–15 (In Russ.)
- Jevons, W. S. (2000). Ob obshchey matematicheskoy teorii politicheskoy ekonomii [Brief account of a general mathematical theory of political economy]. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa [The main milestones of economic thought. The theory of consumer behavior and demand]*, 1. In V. M. Gal'perin (Eds.). Saint Petersburg, Russia: Ekonomicheskaya shkola, 380. (In Russ.)
- Platonov, O. A. (Eds.) (2014). *Domostroy. Poucheniya i nastavlaniya vsyakomu khristianinu [Domostroy. Teachings and admonitions to every Christian]*. Compiled and opening article by Kolesov, V. V. Moscow, Russia: Institute of Russian Civilization, Native Land, 448. (In Russ.)
- Zakharchuk, E. A., Pasyukov, A. F., & Trifonova, P. S. (2019). Problemy i perspektivy strategicheskogo planirovaniya territoriy v Rossiyskoy Federatsii [Problems and prospects of strategic planning areas in the Russian Federation]. *Nauka Krasnoyars'ya [Krasnoyarsk Science]*, 8(4), 69–94 DOI: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2019-4-69-94>. (In Russ.)
- Johansson, Fr. (2008). *Effekt Medichi: vznikoveniye innovatsiy na styke idey, kontseptsiy i kul'tur [The Medici Effect: breakthrough insights at the intersection of ideas, concepts, and cultures]*. Translated from English. Moscow, Russia: LLC “I. D. William”, 192. (In Russ.)
- Kamaev, V. D. (2011). *Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]*. Short course: textbook V. D. Kamaev. Moscow, Russia. In Ilchikov, M. Z., Borisovskaya, T. A. (Eds.). Moscow, Russia: KNORUS, 382. (In Russ.)
- Kovalevsky, M. M. (1898). *Ekonomicheskii rost Yevropy do vznikoveniya kapitalisticheskogo khozyaystva [Economic growth of Europe before the emergence of the capitalist economy]*. Vol. 1. Moscow, Russia, 712. (In Russ.)
- Kolesov, V. V. (2014). Ekonomika nravstvennosti i nravstvennost' ekonomiki [The economy of morality and the morality of the economy]. *Domostroy. Poucheniya i nastavlaniya vsyakomu khristianinu [Domostroy. Teachings and admonitions to every Christian]*. In O. A. Platonov (Eds.). Moscow, Russia: Institute of Russian Civilization, Native Land, 448. (In Russ.)
- Condillac, E. (1817). *O vygode svobodnoy torgovli [Benefits of Free Trade]*. SPb., Russia, 320.
- Krizhanich, Yu. (1965). *Politika [Politics]*. Prepared by V. V. Zelenin. Translated and commented by A. D. Goldberg. In Tikhomirov M. N. (Eds.). Moscow, Russia: Publishing house “Science”, 736. (In Russ.)
- Xenophon of Athens (1935). *Domostroy [Domostroy]*. *Ksenofont Afinskiy. Sokraticheskiye sochineniya: Vospominaniya o Sokrate. Zashchita Sokrata na sude. Pir. Domostroy [Xenophon of Athens Socratic works: Memories of Socrates. Defense of Socrates at the trial. Feast. Domostroy]*. Translated and commented by S. I. Sobolevsky. Moscow-Leningrad, Russia: Publishing house “ACADEMIA”, 446. (In Russ.)
- Becker, G. S. (2009). Lektsiya pamyati Alfreda Nobelya. Ekonomicheskii vzglyad na mir [Lecture in memory of Alfred Nobel. Economic view of the world]. *Laureaty Nobelevskoy premii po ekonomike: avtobiografii, leksii, kommentarii [Nobel Prize winners in economics: autobiographies, lectures, comments]*. In V. V. Okrepilov (Eds.) Corresponding Member RAS. Vol. 2. 1983–1996. SPb., Russia: Science, 477. (In Russ.)
- McConnell, C. R., Flynn, S. M. & Brue, S. L. (1992). *Ekonomiks: Printsipy, problemy i politika [Economics: Principles, Problems and Policies]*. In 2 vol. Translated from English. 11th Edition. Vol. 1. Moscow, Russia: Republic, 399. (In Russ.)
- Marshall, A. (1993). *Printsipy politicheskoy ekonomii [Principles of Economics]*. Vol. 1. Translated from English. Moscow, Russia: Progress Publishing Group, 416. (In Russ.)
- Nekipelov, A. D. (2013). Krizis obshchey ekonomicheskoy teorii: vyzovy politekonomii budushchego [The crisis of the general economic theory: the challenges of the political economy of the future]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 2, 7–9. (In Russ.)
- Okrepilov, V. V. (2009). *Laureaty Nobelevskoy premii po ekonomike: avtobiografii, leksii, kommentarii [Nobel Prize winners in Economics: autobiographies, lectures, commentaries]*. In V. Okrepilov (Eds.). Vol. 2 Saint Petersburg, Russia: Nauka.
- Okun', T. V. (1999). Problemy upravleniya v ekonomicheskoy teorii Ksenofonta [Management problems in the economic theory of Xenophon]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 8(1), 51–58 (In Russ.)
- Pososhkov, I. T. (2003). *Kniga o skudosti i bogatstve [The book of jejunty and fortune]*. Moscow, Russia: Nauka, 253. (In Russ.)
- Radtsig, S. I. (1982). *Istoriya drevnegrecheskoy literatury [History of ancient Greek literature. Textbook]*. 5th Edition. Moscow, Russia: Higher school, 487. (In Russ.)
- Sen, A. (1996). *Ob etike i ekonomike [On Ethics and Economics (1987)]*. Moscow, Russia: Science, 160. (In Russ.)
- Sidorova, E. N. & Trynov, A. V. (2020). Sistema pokazateley otsenki individual'nosti finansovogo razvitiya territoriy [System of indicators for assessing the individual financial development of territories]. *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*, 5(40), 391–395. DOI: 10.24411 / 2304-6139-2020-10650.

Sobolevsky, S. I. (1935). Vvedeniye. Domostroy [Introduction. Domostroy]. *Ksenofont Afinskiy. Domostroy. Sokraticheskiye sochinenii: Vospominaniya o Sokrate. Zashchita Sokrata na sude. Pir. Domostroy* [Xenophon of Athens. Domostroy. Socratic works: Memories of Socrates. Defense of Socrates at the trial. Feast. Domostroy]. Moscow-Leningrad, Russia: Publishing house: ACADEMIA, 446. (In Russ.)

Tagirov, E. R. (2010). Vozvrashcheniye k istokam: aktualizatsiya osvoyeniya istoricheskogo opyta [Return to the origins: the actuality of assimilation of historical experience]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 3(77), 53–58 (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2019). Idei i interesy, ekonomicheskaya politika i instituty [Ideas and Interests, Economic Policy and Institutions]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 5, 26–45. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-26-45>. (In Russ.)

Cherkovets, V. N. (2013). Politicheskaya ekonomiya versus ekonomiks? Marksizm: Ocherki marksistskoy politicheskoy ekonomii [Political economy versus economics]. *Marksizm: Ocherki marksistskoy politicheskoy ekonomii* [Marxism: Essays on Marxist Political Economy]. In A. A. Kovalev, A. P. Proskurin (Eds.). Moscow, Russia: “Canon +” ROOI “Rehabilitation”, 336. (In Russ.)

Shtorkh, A. K. (2008). *Kurs politicheskoy ekonomii, ili Izlozheniye nachal, obuslovlivayushchikh narodnoye blagodenstviye* [The course of political economy, or the presentation of the principles that determine the well-being of the people]. Moscow, Russia: ID Economic newspaper, 1120. (In Russ.)

Schumpeter, J. A. (2001). *Istoriya ekonomicheskogo analiza* [History of economic analysis]. Translated by V. S. Avtonomov. Saint Petersburg.: School of Economics, 494. (In Russ.)

Hume, D. (1998). *Traktat o chelovecheskoy prirode* [A Treatise on human nature]. Translated from English by S. I. Tseteli. In I. S. Narsky (Eds.). Moscow, Russia: ООО “Popurri”, 720. (In Russ.)

Yanzhul, I. I. (2005). *Ekonomicheskoye znacheniyе chestnosti. Zabytyy faktor proizvodstva* [The economic value of honesty. Forgotten factor of production]. Selected works. Moscow, Russia: Science, 438. (In Russ.)

Atanelishvili, T., & Silagadze, A. (2018). Xenophon: Economy Finds the Name. *Bulletin of the Georgian national academy of sciences*, 12(4), 163–166.

Bagautdinova, N., Hadiullina, G., Nugumanova, L., Averyanov, B., & Novenkova, A. (2014). Evolution of Concepts of Household’s Role in Providing Onward Economic Development. *Procedia Economics and Finance*, 15, 587–594.

Figueira, T. J. (2012). Economic Thought and Economic Fact in the Works of Xenophon. *Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry*. Leiden, The Netherlands: Brill, 665–687. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004234192_023.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, главный научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0003-3674-1778> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vbochko@mail.ru).

About the author

Vladimir S. Bochko — Doctor of Economics, Professor, Head of the Regional Competitiveness Department, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-3674-1778> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation, 29; e-mail: vbochko@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 30.03.2021.

Прошла рецензирование: 11.04.2021.

Принято решение о публикации: 15.07.2021.

Received: 30 Mar 2021.

Reviewed: 11 Apr 2021.

Accepted: 15 Jul 2021.